

НАШИ
ИНТЕРВЬЮ

ПО РОЛЯМ, ПО ЖИЗНИ

Совсем особенный интерес проявляли курганцы к спектаклям областного театра драмы в середине прошлой недели. На его сцене играла в эти дни Вера Васильева, народная артистка РСФСР, актриса Московского театра сатиры. Наша гостья исполнила роли тети Тони в комедии «Проснись и пой» Дьярфаша и Анны Андреевны в гоголевском «Ревизоре», подарив большую радость зрителям, для которых с именем Веры Васильевой связано представление о большом обаянии, очаровательной женственности, проникновенности и сердечности. Это чувство идет от восприятия образов, созданных Васильевой на сцене и на экране, — привлекательных русских девушек и женщин, милых, нежных, верных. И я прошу актрису в нашей беседе сделать небольшую экскурсию в мир своих героинь.

— Самой первой у Вас была Настенька в очень ярком фильме Пыррева «Сказание о земле сибирской», не так ли?

— Когда снимали этот фильм, я училась на третьем курсе театрального училища. У Пыррева были уже подобраны все исполнители, актеры известные, с которыми он работал раньше, за исключением Настеньки. Ему хотелось особенной достоверности от этого персонажа. И ассистенты получили задание отыскать крепкую, упитанную, с деревенским здоровьем девушку, не подсушенную столичной суетой. В то время такой я и была. Родилась в Москве, в рабочей семье, но отец не порывал связи с родной деревней, мы отдыхали там каждое лето всей семьей, так что Сухой Ручей — деревня родная и для меня. Так вот, цвела я, как маков цвет, мои щеки привлекли внимание. Не хочу ли сниматься в кино? Приходите завтра Пырреву!

Дома две старшие сестры исполнились — еще бы, такие смирные, — нарядили в шелковое платье, не совсем подходящее по росту, завязали. Теперь я понимаю, какая я пришла к режиссеру нечаянная. Он велел расчесать кудри и залепить косички, велел надеть костюм Настеньки. Так я ему понравилась чуть больше. А надо сказать, что на пробу были приглашены 200 Настень, у Ивана Александровича уже голова шла кругом, но окончательного выбора он еще не сделал. Между тем кончалась зима, требовалось срочно отснять эпизод на тройке. Сняли меня (если что, то не разберешь, кто там сидит в саях!). В отснятых кусках я произвела впечатление и была утверждена на роль.

«Сказание о земле сибирской» имеет для меня значение неслучайное. Любовь зрителей лавиной обрушилась на фильм и на меня. Он был моим трамплином, он стал моей веиной поддержкой. Низкий поклон памяти режиссера! Он подсказывал мне по ходу работы добро и темпераментно. Все, что Пыррев старался вложить в этот фильм, шло от его любви к Родине, к России, а не от стремления лакировать действительность.

Те же темперамент и сграте к России, к русскому характеру характеризовали другого большого художника — Б. И. Равенских. Он учил меня по-настоящему работать, когда ставил спектакль «Свадьба с приданым». Через всю жизнь пронесла я благодарность В. В. Готовцеву, моему учителю, наставнику в актерском мастерстве, прямому ученику Станиславского. Всегда со мной доброе воспоминание о В. Я. Хенкине, который был моим

партнером в водевиле «Лев Гурыч Синичкин» — моя первая большая роль в Театре сатиры. Было много лирических ролей. Я их играла, повторяясь и выражая свой собственный характер.

— Вера Кузьминична, на Вашем тридцатилетнем пути служения театру встречались, конечно, разные образы, разные героини, а не только такие, о которых Вы сами говорите «скромно улыбочное, мягкое и застенчивое»?

— Лет 15, а может, 18 назад, Г. П. Менглет предложил мне роль в спектакле по пьесе Салынского «Тоже для узкого круга». Так я сыграла «Тартюфа в юбке», бессовестную карьеристку наших дней. Была вначале удивлена и растеряна от этого предложения, но здесь присутствовал тонкий и точный режиссерский расчет. Работа удалась, о ней много и хорошо писали в газетах. Было много и других героинь, можно сказать, разных времен и народов.

— Благодаря телевидению, многие зрители имели возможность посмотреть «Свадьбу Фигаро», один из лучших спектаклей Театра сатиры. Как Вы относитесь к нему, к своей графике?

— Внутренне, психологически мне очень подходит эта роль. Но с другой стороны, ведь не кто-нибудь, а французская графиня XVIII века! Это смущало. И случилось так, что работа над образом оказалась завершённой, когда переживания женщины, нежной, незаслуженно обиденной любовью, были «одеты». Одеты в буквальном смысле слова (художником по костюмам в этом спектакле был знаменитый наш модельер Слава Зайцев). Подаром наш художественный руководитель В. П. Плучек говорит, что внешний вид — это 50 процентов успеха! Люблю роль безумно! Хочется защитить мою героиню, показать, что она достойна любви. Все это мне симпатично. Люблю в этом спектакле партнеров, музыку, оформление: мы как бы окупались в далекое время.

— Несколько лет назад Ваши коллеги Менглет и Архипова во время встреч с курганцами показывали фрагменты из спектакля «Проснись и пой». Вы показали свою работу в этой же комедии. Получается любопытная ситуация: мы частями смотрим у себя спектакль вашего театра, популярности которого также поспособствовал голубой экран.

— Первый раз в жизни делаю такую поездку. Часто выступаю с творческими отчетами, когда показываю что-то новое, но играть в спектакле, поставленном в другом горо-

де, — это впервые! Тем более что с ролью тети Тони связаны особенные обстоятельства. Три года назад из нашего театра ушла Т. И. Пельцтер, ради которой и была поставлена эта комедия. Роль предложена мне. При репетиции я повторяла рисунок ее роли, осознавала свое несовершенство, огорчалась, но сделала все, чтобы спектакль с превосходными актерскими работами сохранился в репертуаре нашего театра. Найти свое помогли творческие вечера, где я читала монолог тети Тони: я увидела женщину, лирическую, нежную, не теряющую молодости души.

В Кургане меня порадовало доброе ко мне отношение, творческая атмосфера. В спектакле чудесно играет Б. А. Колмаков, он прекрасный Пинта, и вообще, я осталась очень довольна своими партнерами, а декорации я нахожу более теплыми и театральными, чем у нас. Помечтала в связи с этим: хорошо бы завести традицию отчитываться не только столичным актерам на периферии, но и наоборот.

Другой мой звод на курганскую сцену — Анна Андреевна в «Ревизоре». Путь к этой героине был также труден: мне не хватало ее «квасности», чисто физического ощущения прочности и крепости. И снова помог костюм, кустодиевская прическа. Классическая роль — вещь тонкая и трудная. Пока меня, например, поразила только Анна Андреевна в спектакле у болгар — в ней я нашла все то, чего не было у других.

— Свою работу в театре Вы совмещаете с большой общественной работой. Что она дает актеру как личности, как профессионалу?

— По-моему теперь изменился сам актерский тип. Мы знаем больших актеров очень хороших общественных деятелей, например, Михаил Ульянов. Меня особенно восхищает Владимир Васильев из Большого театра. Один из блестящих представителей классического балета, искусства, вроде бы чуждого житейской суеты, он глубоко лывает в проблемы сегодняшнего дня, ждущие решения, настойчив, деловит, предлагает на обсуждение важные вопросы.

Мне третий раз оказано огромное доверие: я избрана депутатом Моссовета. Заняв в комиссии по охране материнства и младенчества. Много внимания требует членство в художественном совете Министерства культуры и президенту Всероссийского театрального общества. Как актрисе общественная работа дает мне своеобразный заряд активности, вводит в мир живой жизни — как же не дорожить этим любому художнику! Хочу, чтобы мои собратья по профессии в своих творческих коллективах всегда помнили о последовательности, о принципиальности. Этого требует высокий долг и высокое право обращаться к людям со сцены, а значит — воспитывать.

Заканчивая беседу пожелаю творческих удач нашей гостье, успехов в ее хлопотах на благо материнства и младенчества и всех других начинаниях.

Т. ШУТОВА.

НА СНИМКЕ: Вера Васильева в роли тети Тони («Проснись и пой»).

Фото В. Ролова.

Зам. редактора
А. Ф. НЕЧУХРИН.